

Капля падала на гладь. Вода переливалась из кувшина в кувшин. Белая птичка с золотым хвостиком села на краешек.

- Иди ко мне. Давай, - богиня Джиэйи вытянула руку и поманила птичку.

Она сидела на лежанке в галерее, окаймлявшей её домик на третьем облаке небесных чертогов. Вокруг был сад, который сейчас из-за плохого настроения небесного владыки заливал дождь. Возле лежанки стоял резной столик и такие же резные стульчики. Ещё здесь был маленький шкафчик с набором для чайной церемонии.

Джиэйи любила принимать гостей именно здесь, в месте, которое, как ей казалось, лучше всего показывало её стихию, не унижая.

- Приветствую вас, покровительница домашнего очага, - по поверхности лужи пошли круги, возникло отражение высокого мужчины. Он был уже стар и сед, одет в голубое платье, украшенное жемчугом и золотыми монетами.

- Владыка западного моря, приветствую вас, - Джиэйи поднялась и немного поклонилась. - Прошу входите.

Морской владыка появился в галерее. Тень от его грузной фигуры напозла на столик. Пока Джиэйи готовила чай, она всё время чувствовала взгляд не больших, синих глаз.

- Как протекают дела на дне моря? - спросила Джиэйи больше из вежливости, чем из любопытства, опустившись напротив владыки.

- Всё хорошо, - ответил владыка. Его толстые губы выглядывали из седой бороды, - море моё широкое и богатое, люди каждый день приносят мне дары, да и дети радуют. Чёрная акула усердно учится, добился немалых успехов при дворе небесного владыки, и лишь недавно вернулся.

Джиэйи сделала глоток цветочного чая, чтобы скрыть скрывать зевок.

- Только... - он сделал паузу и посмотрел на богиню. - Сизый дракон опять убежал на сушу, бродить среди людей. Не пойму я никак, с чего у него такая тяга.

Джиэйи сделала глоток из своей чашки.

- Мир людей не так уж плох, - сказала она. - Как вам должно быть известно, домашние духи испокон веков соседствуют с людьми.

- Не столько соседствуют, сколько служат.

Джиэйи поморщилась от этого замечания. Она не любила, когда напоминали, что ей поклоняются лишь слуги слуг богов. Все в небесных чертогах смотрели на неё из-за этого свысока. И всё же богиня продолжила разговор с улыбкой.

- Я думаю и уверена, что вы со мной согласитесь, что раз Сизый дракон зачастил к людям, то значит так угодно красной нити судьбы. Может он себе там невесту найдет?

- Человека? - Владыка западного моря рассмеялся. - Такого не может быть.

- Почему человека? - Джиэйи снисходительно посмотрела на маленькую птичку, которая сунула клювик в её чашку, отпила немного и тут же захмелев, упала на стол. - Это может быть

водяница или домашний дух.

Владыка захохотал в голос.

- Да вы шутница.

- Что смешного я сказала? – тонкие брови богини сошлись на переносице.

- Мой сын конечно хожь до женской красоты, но даже самая красивая из ваших подопечных не станет ему женой, - смахивая слёзы с покрасневшего лица, сказал Владыка западного моря.

Джиэйи улыбнулась, но глаза остались серьёзными.

- Зря вы так говорите, сами же должны знать, что судьбой написано того никому не избежать.

- Я уверен, - голос владыки стал твёрже, - у моего сына совсем иная судьба. Не быть слуге слуг его женой.

Джиэйи вскочила с места, прожигая владыку глазами. Затем взгляд её смягчился, и на розовые губы вернулась улыбка.

- Вы так уверены, что я предлагаю вам спор. Если женится Сизый Дракон на домашнем духе, вы отдадите мне один из своих подводных дворцов. Давно я мечтаю о таком владении.

Западного восточного моря усмехнулся.

- А если нет?

- А чего вы хотите? - спросила Джиэйи.

- Таковую же маленькую птичку, - владыка коснулся птички, прыгавшей по столу. - Вы станете моей третьей женой, если проиграете этот спор.

Джиэйи застыла. С владыкой они познакомились три тысячи лет назад на свадьбе её троюродной тётки, богини судьбы. Владыка был ещё не совсем стар и страшен, богат, но молодой Джиэйи было неприятно его высокомерное бахвальство и заgreбущие руки, поэтому она никогда не рассматривала его как будущего мужа, но сейчас её унижение было слишком велико. Гордость требовала справедливости.

- Согласна. Так тому и быть.

Улыбка владыки стала шире.

- Что ж, посмотрим, кто из нас прав, - он встал и исчез, лишь ступив на поверхность воды.

Джиэйи фыркнула и плюхнулась обратно на лежанку. Она совсем не собиралась замуж за этого хвастливого старика, за его старшего сына ещё, куда ни шло, тот хоть и напоминал хищника, выбравшегося из глубины моря, но хоть молод и даже по своему красив, а этот то куда?

Маленькая белая птичка опустилась хозяйке прямо в ладонь, а потом заговорила человеческим голосом.

- Богиня Джиэйи, смиренно взываю к тебе. Молю о помощи. Я, Журавлиное перо, верная раба

твоя, всегда служила семье Линь, никогда не делала ничего худого им, ничего худого не помышляла, за что нам такая беда? Помоги.

Джиэйи хотела приказать птице замолчать, ибо не до того ей сейчас, но услышав знакомое имя, подозвала птичку поближе.

- Сизый дракон, этот собачий сын, хочет соблазнить и погубить мою госпожу. Я всем сердцем желаю помочь ей. Пусть лучше моя госпожа будет со старым мужем, но живая, чем на дне моря.

Джиэйи улыбнулась. Значит, всё складывается даже лучше, чем она надеялась, и теперь нужно лишь немного помочь.

Богиня поднесла птичку к своим губам и зашептала. Перья птички стали синими, затем она взлетела и в два взмаха долетела от небесного чертога до дома Чжань. Птичка села на окно, запорхнула и опустилась на лоб молодому мужчине.

Молодое лицо Чжань Вэнхуа было мрачным. Лоб прорезали морщины и покрывала испарина. Усики тоже промокли от пота. Губы были плотно сжаты, а веки подрагивали.

Птичка клюнула его прямо в лоб и растаяла в воздухе.

Чжань открыл глаза, потёр лоб. Морщины разгладились. Он сел на постели, а затем поднялся. За окном послышался шорох. Чжань Вэнхуа нахмурился, посмотрев на бумажные ставни. Шорох повторился.

Он вышел из комнаты, пройдя по темному коридору, оказался в пустом дворе. Снова шорох. Можно было разбудить слуг, но противно было думать, что он сам не способен даже прогнать вора. Чжань взял палку из кучи хвороста и открыв дверь ворот, сделал несколько шагов по улице. Мурашки побежали по коже, когда в тишине ночи он отчётливо услышал тихий шепот, словно молитву кто-то читал. Он побледнел лицом и попятился к воротам.

Шепот стих. Рукав его платья зацепился за что-то в темноте. Чжань дернулся, вырываясь. Он влетел во двор и захлопнул ворота.

Он поспешил в спальню, на ходу поправляя платье. Пальцы почувствовали что-то твердое в рукаве, пощупали и раздался скрип. С опаской мужчина запустил руку в рукав и достал смятый лист бумаги.

«Господину Чжань Вэнхуа,

Увидев лишь раз, я не могу забыть.

И в жизни для меня отныне нет счастья без тебя.

Приди ко мне и слёзы оботри,

Или останусь я одна – убью себя тогда.

Твои черты стоят передо мной,

И жду тебя я день деньской,

Как после засухи земля водицы ждёт.

Как после ночи путник с надеждой рассвета ждет.

Приди ко мне и душу успокой.

Нет для меня на этом свете доли иной

Линь Сюли».

Он свернул лист, но не двинулся с места. Мужчина стоял и смотрел перед собой. За спиной скрипнуло. Он обернулся. Это была служанка с фонарём в руке.

- Господин Чжань, почему вы здесь?

- Я... я хочу пить, - сказал он, справившись с замешательством.

- Я сейчас принесу вам воды, - служанка попятилась, а Вэнхуа ушел в свою комнату. Когда служанка вошла, он уже спал.

<http://tl.rulate.ru/book/29262/637360>